

Глухие тоже имеют право на шанс

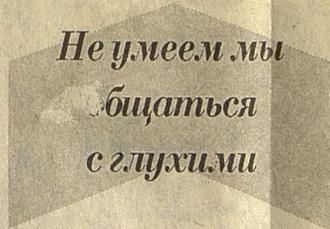
ПРЕДСТАВЬТЕ себе ситуацию. Автобус. На подножке лицом к двери стоит подросток. Некая бабулька, покинув сиденье, обращается к пацану, вернее, к его спине: мол, слезать-то будешь? Ответа нет. Бабка начинает браниться, но безуспешно: спина парня не выражает ничего. В итоге разозленная бабуся близка к инфаркту, а конфликт заканчивается просто: на остановке двери открываются, мальчишка выходит, так и не услышав ругательств, потому что - глухой. Между тем, если бы бабушка слегка дотронулась до плеча парня, он повернулся бы к ней и сразу догадался, о чем спрашивает. Но, увы, не умеем мы общаться с глухими.

Зато навыкам общения с нами, людьми слышащими, учат наравне с литературой и физикой в старейшей в России школе для глухих N 1, расположенной на проспекте Энгельса. Эта школа перешагнула уже 190-летний рубеж.

УТОЧНИМ: глухой ребенок - значит не слышащий совсем ничего (в отличие от так называемых слабослышащих, которым от природы повезло больше. Слабослышащие ребята обучаются в других школах). Когда-то понятие "глухота" ассоциировалось с немотой. Считалось: раз человек не слышит, то и говорить не в состоянии. Пример тому - печальный Герасим из "Муму". Однако на самом деле глухие (за редким исключением) могут начать говорить, и говорить вполне нормально, если их обучить. Конечно, на это потребуется время, много времени, помноженного на поистине героические усилия

педагогов. Если в начальных классах речь учеников может разобирать только специалист, то выпускники школы N 1 могут рассказать вам и о походе в театр, и о прочитанной книге, и о политических новостях (ребята уважают газеты серьезные, и круг чтения отнюдь не ограничивается изданиями развлекательными). Вы их поймете, а вот они вас - только если будут видеть ваше лицо, а точнее, движения губ.

Именно так, "с губ", они слушают материал урока. Поэтому в школьных классах парты расположены непривычно для нас: полукругом и в один ряд. Ребенок должен отчетливо ви-

деть лицо учителя. В классе - не более десяти детей, а значит, каждый из них полностью вовлечен в урок. Отсиживаться на галерке здесь не принято, да и нет этой "галерки".

На уроках в младших классах каждое, самое незначительное событие будет обязательно озвучиваться. Вот упал карандаш. И учитель спросит: что упало? И дети хором повторяют вопрос и ответ. Цель подобных упражнений одна - ребенок должен научиться реагировать на простейшие житейские ситуации словами.

Мальчики и девочки находятся в школе до вечера: обучение включает в себя "продленку" - со множеством самых разных кружков. В том числе есть кружок танцевальный. Да-да, глухие дети танцуют. И еще как! Глядя, как кружится в цы-

ганских плясках Ксения Дудина (да и многие другие), никогда не подумаешь, что девочка не слышит музыку. Пластичные движения, полностью совпадающие с ритмом, по-цыгански страстный темперамент - кажется, перед вами настоящая Земфира.

Я спросила: как же все-таки они улавливают музыку? Оказалось, что основной "подсказкой" являются вибрации пола в такт мелодии.

Ксения - из семьи глухих. Ее родители тоже когда-то учились в этой специализированной школе. Кстати, браки между бывшими учениками здесь случаются гораздо чаще, чем в школах обычных. Что и понятно: возможностей для знакомства у людей с дефектами слуха немного. Женятся только "на своих". Брак с человеком, обладающим нормальным слухом, очень редко - на всю жизнь.

Но у многих ребятшек и мама и папа - слышащие. Эти дети потеряли слух после тяжелой болезни. Правда, в последнее время подобных трагедий стало меньше, так как в медицине теперь применяются более современные препараты, не дающие сильного побочного эффекта. Для ребенка,

от природы наделенного слухом, потеря его в дальнейшем - двойной удар судьбы. Так, десятилетний мальчуган, оглохший в возрасте одного года, до сих пор отчаянно повторяет: "Но я же слышал целый год!" Естественно, он не может помнить столь ранние ощущения, но осознание потери слуха останется навсегда.

Выход в жизнь взрослому для ребят превращается в новое испытание. В школе делают все возможное, чтобы подростки могли сориентироваться в мире профессий (понятно, что круг их для человека с дефектом слуха ограничен) и выбрать дело по душе. Если заглянуть в беспристрастные статистические данные, то выяснится: каждый из выпускников в дальнейшем получил специальность (в том числе достаточно престижные - мастер по ремонту автошин, зубной техник, закройщица).

Но наш жесткий мир порой не дает человеку, лишенному слуха, шанса на успех в жизни. Во многих случаях потенциальные работодатели категорически не хотят принимать на работу "дефективного". Вот пример. Выпускник школы, о котором говорят: руки у парня золотые, получил перспективную специ-

альность пекаря. Увидев объявление о приглашении, пришел наниматься. Отказ. Но паренек не растерялся: "Давайте я вам покажу, что умею делать". И все у него так ладно получилось, что его взяли, и до сих пор не нахвалится. Но не каждый способен на такую невинную хитрость, как самореклама. Отказ с ненавистной подоплекой "Нам только инвалида и не хватало" может на долгое время отбить желание вообще устраиваться на работу.

Для самых упорных получение высшего образования не остается пустой мечтой. Ребята поступают в Институт физкультуры имени Лесгафта, а два года назад на факультете коррекционной педагогики в Педагогическом университете открыли специальное отделение для студентов с проблемами слуха. Теперь там учится Юлия Кирсанова, выпускница школы, работающая здесь же, в школе для глухих, воспитателем.

За годы обучения эта школа действительно становится для ребят вторым домом. С особой гордостью взрослые выпускники приводят сюда сыновей и дочек - здоровых, слышащих.

Татьяна ТЮМЕНЕВА

Смена
22 сент. 98